

— Мужской голос звучал ледяным холодом. Вроде бы спокойный тон, но в нём едва угадывалась ярость, готовая обрушиться, словно удар грома.

Секретарь Сюэ Ань, примчавшийся в спешке, старался смотреть только перед собой. Он послушно протянул на заднее сиденье планшет, на который транслировалось изображение с камер видеонаблюдения отеля.

Цзун Цзы, накинув на плечи плед, сидел на заднем сиденье чёрного «Бентли», а с кончиков его волос всё ещё капала вода.

Пользуясь моментом, пока передавал планшет, Сюэ Ань украдкой взглянул на босса. Тот сидел с плотно сжатыми губами и непроницаемым лицом. В груди Сюэ Аня всё оборвалось: он понял, что Цзун Цзы по-настоящему взбешён.

— Даже не знаю, какой смельчак решился толкнуть босса в бассейн! — про себя Сюэ Ань мысленно поставил свечку за упокой этого смертника.

На экране раз за разом прокручивался момент, где «мужчина» несколько раз нападал на него. Глядя на то, как его безжалостно толкают в бассейн под проливным дождём, Цзун Цзы прищурился.

Тогда, в полубредовом состоянии, он не узнал этого прославленного молодого киноактёра.

В острых глазах мужчины блеснул огонёк, уголки губ холодно изогнулись в усмешке.

У Лу Лин хватило наглости подсыпать ему что-то в напиток, а этот Тань Цзиньсюэ посмел поступить так с ним — это уже...

— Дерзость, не знающая границ.

Сюэ Ань втянул голову в плечи.

Цзун Цзы выключил планшет и бросил Сюэ Аню:

— Позвони Шу Ихану, пусть пришлёт своих людей в отель.

Сюэ Ань кивнул, но затем нерешительно добавил:

— У меня есть горячий кофе, может, выпьете немного? А то... как бы не простудиться...

Цзун Цзы бросил на него холодный взгляд через зеркало заднего вида.

Сюэ Ань умолк.

Никто не бывает в хорошем настроении, когда среди ночи раздаётся рабочий звонок. Главный редактор газеты «Развлечения Диду» Шу Ихан, выбравшись из постели, был крайне раздражён. Но, увидев, кто звонит, он глубоко вздохнул и ответил самым любезным тоном:

— Алло, секретарь Сюэ?

— Завтра в отеле «Миллениум» будет громкая новость. Главред Шу, не забудьте прислать репортёров.

Шу Ихан слишком хорошо знал этот тон Сюэ Аня, поэтому поспешно ответил:

— Не беспокойтесь, секретарь Сюэ.

Сюэ Ань не стал продолжать разговор и повесил трубку.

— Всё устроено. Едем домой или...?

— В компанию.

Тань Цзиньсюэ, довольно интересно. Он помнил, что через два дня церемония вручения премии «Золотое облако», скоро они встретятся вновь. Ещё всё впереди.

Цзун Цзы с бесстрастным лицом закрыл глаза, прислушиваясь к шелесту дождя за окном.

Отель «Миллениум».

Лу Лин вышла из ванной, обернувшись лишь баннным полотенцем. От её кожи исходил пар, с волос падали капли воды. Белоснежная кожа, тёмные волосы, изящные формы — она выглядела невероятно соблазнительно.

Вот только перед ней, похоже, оказался либо святой из легенд, либо просто бесчувственный чурбан.

Тань Цзиньсюэ по-прежнему сидел на диване у кровати в строгом деловом костюме-тройке, даже не думая готовиться ко сну.

— Вода очень горячая, — сказала Лу Лин. — Я тебя подожду.

Она не произнесла ни слова двусмысленности, просто тихо прислонилась к изголовью кровати. Чёрные волосы ниспадали на щеку, она была прекрасна в этой тишине, до боли в сердце.

Тань Цзиньсюэ, казалось, вовсе не понял намёка. Он встал, достал из ванной фен.

— Нужно высушить волосы, а то заболит голова.

Лу Лин замерла, а мужчина уже оказался у неё за спиной. С мягкостью он откинул её влажные волосы назад и включил тёплый обдув.

Дыхание тёплого воздуха, ласкающее затылок, постепенно клонило Лу Лин в сон.

— Готово, — голос Тань Цзиньсюэ донёлся словно из сна. Она осознала, что едва не заснула.

Тань Цзиньсюэ тихо произнёс:

— Спи.

Лу Лин не знала, что на неё нашло, но она послушно легла и закрыла глаза. Затем почувствовала, как Тань Цзиньсюэ поправил одеяло, а его тёплое дыхание коснулось щеки, словно лёгкое пёрышко.

Убедившись, что её дыхание стало ровным, Тань Цзиньсюэ направился в ванную.

Стерев пальцем пар с зеркала, она посмотрела на своё отражение и медленно улыбнулась. Словно маска спокойствия и нежности спала, обнажив проницательную и яркую сущность.

План шёл гладко, уровень благосклонности главной героини Лу Лин достиг 40/100.

Тань Цзиньсюэ повернула ручку двери, убедившись, что заперлась, и сняла наручные часы.

Включив душ, она вошла под струи воды и закрыла глаза. Горячая вода стекала по щекам, по изящной шее, скользила между красивых изгибов груди.

Она пару секунд полюбовалась своим телом.

Часы «Маскировка под мужчину» от Системы — достаточно просто надеть их, и внешность становится полностью мужской! Никаких утягивающих повязок, фальшивых кадыков или грима — подарите себе незабываемый опыт «мужчины»!

«Маскировка под мужчину» — ваш лучший выбор!

— Таков был рекламный слоган Бюро Быстрых Перемещений.

Внешне часы ничем не отличались от обычных мужских аксессуаров. Они помогали агентам скрывать свой пол без изъяснов, а также позволяли отслеживать уровень симпатии целей. Единственное неудобство — стоило их снять, как женская природа агента становилась очевидной.

Выйдя из душа, Тань Цзиньсюэ снова надела часы и безупречно облачилась в рубашку и брюки киноактёра.

В этот раз она играла роль холодного, но в глубине души нежного актёра-аскета. Образ был создан специально под характер и психологию героини.

Лу Лин уже спала.

Тань Цзиньсюэ помедлила, но всё же приподняла край одеяла и легла рядом.

Слабость Лу Лин как объекта для стратегии была очевидна: она слишком жаждала успеха. Столкнувшись с жестокой реальностью, она была готова даже продать своё тело. И когда в момент отчаяния и безысходности кто-то вытащил её на свет и указал путь, её защита начала рушиться, обнажая самую уязвимую часть души.

В этой игре Тань Цзиньсюэ должна была добиться уровня симпатии ≥ 99 , не давая ей настоящей любви.

Всё, что она могла ей предложить — это путь к славе, свету и гордости под лучами солнца.

Тань Цзиньсюэ закрыла глаза и спокойно уснула. Завтрашнее утро принесёт ещё немало испытаний.

— Тань Цзиньсюэ... Тань Цзиньсюэ... проснись... — донёсся издалека приятный женский голос.

Тань Цзиньсюэ медленно открыла глаза, внутренне радуясь, что не спала раздетой — часы могли замаскировать внешность, но не могли отрастить мужские органы.

— Доброе утро, — сказала она встревоженной Лу Лин.

Лу Лин было не до любования мужской красотой. Она выпалила:

— Там снаружи полно репортёров! Я не знаю, что происходит! Что нам делать, Тань Цзиньсюэ, что же нам делать?!

Дело было не в её неопытности, а в том, что толпа журналистов была поистине внушительной. Они заполнили роскошный холл пятизвёздочного отеля, превратив его в место проведения пресс-конференции.

Все выходы были наглухо перекрыты объективами камер.

Лу Лин знала, за кем они пришли.

Тань Цзиньсюэ в индустрии десять лет: ни скандалов, ни сплетен, ни чёрного пиара. Единственный «громкий» факт о нём — любовь к жареному рису с яйцом. Сколько журналистов ломали голову, пытаясь раскопать сенсацию, но неизменно терпели неудачу из-за скучной личной жизни актёра.

Что уж говорить о сегодняшнем дне, когда их застали в одном отеле и в одном номере. Даже если бы их просто сфотографировали выходящими из отеля с разницей в пять минут, таблоиды ликовали бы три дня и три ночи.

Пальцы Лу Лин, лежавшие на плече Тань Цзиньсюэ, слегка дрожали. Она вдруг испугалась взглянуть на «мужчину».

Даже если разумом она понимала, что сейчас для актёра лучшее решение — уйти и дистанцироваться от неё.

Тань Цзиньсюэ надела пиджак, разгладила несуществующую складку и не спеша поправила часы. Она вдруг посмотрела на Лу Лин:

— Есть одежда на смену? Скоро будем на публике, нужно выглядеть достойно.

Лу Лин опешила.

Спустя двадцать минут.

Репортёры, томившиеся в холле всё утро, наконец дождались того, чего хотели: киноактёр Тань Цзиньсюэ и актриса эротических фильмов Лу Лин вышли из люкса вместе.

Увидев это, журналисты зашумели, словно мухи, почуявшие добычу. Вспышки камер перекрыли свет люстр.

Тань Цзиньсюэ в безупречном чёрном костюме выглядела статно и величественно. Она даже слегка кивнула в сторону камер — вежливо, но с холодным блеском в тёмных глазах, от

которого становилось не по себе. Рядом с ней Лу Лин в белом платье с открытыми плечами выглядела элегантно и кокетливо.

Даже те, кто пришёл ради скандала, не могли не признать: пара смотрелась невероятно гармонично.

— Господин Тань, не расскажете о ваших отношениях с госпожой Лу?

— Господин Тань, когда заканчивали съёмки «Императора У», вы сами говорили, что до тридцати не планируете серьёзных отношений. Это всё ещё в силе?

— Господин Тань, вы провели ночь в отеле вместе с госпожой Лу?

Вопросы сыпались один за другим, острые и прямолинейные.

Лу Лин невольно сжала пальцы. Люди здесь были безжалостны, их взгляды — словно ножи, разрезающие плоть.

Молва страшна. Она это знала. Они только и ждали, когда Тань Цзиньсюэ выйдет из себя и совершит ошибку.

Тань Цзиньсюэ сделала шаг вперёд. Уголок её губ дрогнул, она, казалось, вовсе не была задета провокациями.

— На первый вопрос: мы с госпожой Лу состоим в отношениях.

Тишина. А затем — бешеный треск затворов камер. Тань Цзиньсюэ повысила голос, чувствуя дрожь Лу Лин.

— На второй вопрос: это серьёзные отношения.

Лу Лин глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться, и услышала голос мужчины рядом:

— На третий вопрос: я её парень. Мы ещё много раз будем появляться вместе, надеюсь, вы к этому привыкнете.

Сказав это, она взяла Лу Лин за руку и, словно Моисей, раздвигающий воды, спокойно и уверенно провела её сквозь толпу журналистов.

Уровень симпатии главной героини Лу Лин: 70/100.

— Я жду тебя. Жду, когда ты победишь врага, вернёшь утраченные земли и, овеянный славой, вернёшься, чтобы взять меня в жёны. Я жду тебя.

— Прочитай этот отрывок ещё раз.

Лу Лин стиснула зубы:

— Я жду тебя...

— Если ты когда-то любила, то не должна произносить это таким тоном, — прервал её Тань Цзиньсюэ. — Ты ждёшь не друга, который может погибнуть на поле боя. Ты ждёшь того, кого любишь больше жизни. Если он не вернётся через год — ты будешь ждать год, через десять лет — десять. Твоя душа связана с ним. Если он не вернётся никогда, ты останешься пустой оболочкой!

Лу Лин смотрела на него с вызовом.

— Во-первых, я не согласна с твоими взглядами на любовь. Во-вторых, требуя такого от меня, сама-то ты любила так кого-нибудь?!

Как только она договорила, в комнате повисла тишина.

Тань Цзиньсюэ сидела на диване с текстом сценария драмы «Красное». В домашней одежде, с закинутыми друг на друга ногами, она выглядела необычайно элегантно. Она посмотрела на Лу Лин пару секунд и сказала:

— Во-первых, это не мои взгляды, это монолог твоей героини в двадцать пятой сцене.

Она закрыла сценарий, провела пальцами по обложке и мягко добавила:

— Во-вторых, я требую, чтобы ты полностью вжилась в роль. Она плачет — ты плачешь, она смеётся — ты смеёшься. Она теряет любовь — ты должна вложить её боль в свою голову. — Тань Цзиньсюэ помолчала. — Я играла много подобных ролей и любила многих именно так.

— Я жду тебя, — внезапно произнесла Тань Цзиньсюэ, читая реплику Лу Лин.

— Жду, когда ты победишь врага... вернёшься, чтобы взять меня в жёны...

От нежности до железной стойкости — всего одна фраза, а в ней целая жизнь.

Она медленно произнесла последние три слова:

— Я жду тебя.

Все эмоции улеглись, и долгие годы ожидания больше не казались страшными.

Лу Лин застыла.

Голос Тань Цзиньсюэ обычно был чуть звонче, чем у мужчин, но сейчас в нём появилась особая глубина. Эти три слова заставили сердце сжаться, а на глаза навернулись слёзы.

Вот это настоящий актёр!

Лу Лин наконец отбросила последние сомнения. Когда-то они вместе учились в Киноакадемии Диду, и она с завистью наблюдала за успехами Тань Цзиньсюэ, пока сама билась о стены реальности. Стать «привязанной девушкой» киноактёра было удачей, но его предложение проверить её актёрское мастерство вновь разожгло в ней гордость.

Она тоже актриса. Она тоже хотела вложить свою душу в роль.

Видя, что Лу Лин задумалась, Тань Цзиньсюэ улыбнулась. Напряжение рассеялось. Реакция Лу Лин её удовлетворила, остальное было лишним.

— Не засиживайся допоздна, — сказала она и направилась вверх.

Лу Лин смотрела, как «мужчина» в тапочках скрылся в спальне, хлопнула себя по щекам и снова взяла сценарий.

В её глазах разгорелся огонь.

Ночь пролетела незаметно.

Тань Цзиньсюэ оделась, надела часы и вышла из спальни.

Её новоиспечённая «канарейка» спала на диване в гостиной, обняв подушку, с тёмными кругами под глазами.

Тань Цзиньсюэ подумала, что вмешаться в отношения Лу Лин и Цзун Цзы было неплохой идеей. В оригинальном сюжете Лу Лин добилась вершин, но прошла через ад, потеряв свою чистоту.

А она, безусловно, заслуживала честной короны киноактрисы.

Лу Лин проснулась, когда солнце было уже высоко. Она села, обнаружив, что укрыта пледом. На чайном столике стоял термос с тёплым отваром из груши. Она прочистила горло и улыбнулась.

Уровень симпатии главной героини Лу Лин: 80/100.

Поймав такси, Тань Цзиньсюэ, не обращая внимания на папарацци, бросила водителю:

— Здание Чэньхуэй.

Пришло время сразиться с главным героем.

Она увела его «канарейку» и толкнула его в бассейн — Цзун Цзы точно запомнит имя Тань Цзиньсюэ.

Чтобы окончательно разрушить пару, 80 баллов симпатии Лу Лин недостаточно. Тань Цзиньсюэ всегда стремилась к совершенству. Она должна была сделать так, чтобы Цзун Цзы никогда не смог полюбить Лу Лин. А то, что нельзя получить, ценится больше всего.

Она должна заставить Цзун Цзы думать о другом человеке.

Например, о самой Тань Цзиньсюэ.

Здание Чэньхуэй. Место проведения премии «Золотое облако» было готово. Гости рассаживались, сверкая нарядами.

Премия вручалась раз в четыре года, жюри было строгим, это была одна из самых весомых наград в киноиндустрии.

Три главные премии: «Золотое облако», «Золотая роза» и «Золотой орёл». Тань Цзиньсюэ получила статус вундеркинда благодаря «Золотому орлу», звание киноактёра — пять лет назад на «Золотой розе». Теперь оставалось только «Золотое облако».

В этом году Тань Цзиньсюэ претендовал на лучшую мужскую роль за фильм «Император У». Все ждали — станет ли он самым молодым обладателем «Трёх золотых» наград.

Когда он вошёл в зал, взгляды всех присутствующих устремились к нему. Он, казалось, не замечая этого, подошёл к своему месту —

— Господин Тань.

Тань Цзиньсюэ остановилась, повернулась и слегка улыбнулась:

— Господин Цзун, добрый вечер.

Цзун Цзы в безупречном смокинге улыбался мягко и интеллигентно, ничем не напоминая того яростного человека в дождливую ночь. Только его тёмные глаза, словно погасшие свечи, хранили холод.

Они пожали руки. Тань Цзиньсюэ размяла пальцы, которые он сжал слишком сильно.

— Господин Цзун, вы почтили нас своим присутствием. На какую звёздочку положили глаз сегодня?

Цзун Цзы не ожидал такой прямолинейности, приподнял бровь:

— Киноактёр Тань переходит в наступление первым? Как там ваши отношения с девушкой?

Он просмотрел все заголовки таблоидов: «Тань Цзиньсюэ: это серьёзно», «Тайная встреча: Лу Лин и Тань Цзиньсюэ?!».

Тань Цзиньсюэ улыбнулась:

— Благодарю за беспокойство, господин Цзун, всё отлично.

Цзун Цзы холодно ответил:

— Смелости вам не занимать.

Тань Цзиньсюэ не теряла улыбки:

— А у вас отличная физическая форма, господин Цзун.

Он напоминает о том, как его толкнули в бассейн? Взгляд Цзун Цзы похолодел.

Их взгляды встретились в воздухе, и, казалось, между ними проскочили электрические искры.

<http://bllate.org/book/19094/1875256>